

оригинальная статья

О понятии и соотношении принципов надлежащего и реального исполнения гражданско-правовых обязательств

Сенотрусова Евгения Михайловна

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Россия, г. Иркутск

<https://orcid.org/0000000182921193>

evg-suranova@yandex.ru

Поступила 15.02.2022. Принята после рецензирования 21.04.2022. Принята в печать 25.04.2022.

Аннотация: Рассматривается содержание принципов надлежащего и реального исполнения гражданско-правовых обязательств, их соотношение между собой. На основе анализа доктринальных работ и судебной практики выявлено, что принцип надлежащего исполнения заключается в соответствии действий должника по исполнению обязательства условиям соглашения, требованиям закона, иных правовых актов либо обычаям или иным обычно предъявляемым требованиям в части предоставления надлежащим лицом в надлежащем месте и в надлежащее время надлежащего предмета. Указанный принцип является универсальным и в той или иной мере действует на всех этапах обязательственных отношений, в частности при допущении обязанным лицом правонарушения. Принцип реального исполнения заключается в противопоставлении действий должника по исполнению обязательства в натуре требованию о выплате денежных средств и характерен исключительно для аномального этапа развития обязательственных отношений. Проанализированы положения статей 308.3 и 396 Гражданского кодекса РФ, сделан вывод о закреплении в них не ограничений принципа реального исполнения, а правил о соотношении присуждения к исполнению в натуре с иными способами защиты гражданских прав. Обосновывается наличие негативных (объективного и субъективного) и позитивного пределов действия принципа реального исполнения обязательств. Указывается на необходимость отграничения принципа реального исполнения и такого элемента принципа надлежащего исполнения, как реальность исполнения (условие о надлежащем предмете). Выработаны предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: исполнение обязательств, надлежащее исполнение, реальное исполнение, исполнение в натуре, способы защиты, принципы исполнения обязательств

Цитирование: Сенотрусова Е. М. О понятии и соотношении принципов надлежащего и реального исполнения гражданско-правовых обязательств. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2022. Т. 6. № 2. С. 154–162. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-154-162>

full article

Concept and Correlation of the Principles of Proper and Specific Performance of Civil Obligations

Evgenia M. Senotrusova

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Russia, Irkutsk

<https://orcid.org/0000000182921193>

evg-suranova@yandex.ru

Received 15 Feb 2022. Accepted after peer review 21 Apr 2022. Accepted for publication 25 Apr 2022.

Abstract: The article features the principles of proper and specific performance of civil obligations and their correlation. The principle of proper execution presupposes that the debtor's actions comply with the terms of the agreement and the requirements of the law or customs in terms of the provision of the proper subject by the proper person in the proper place and at the proper time. This principle is universal for all stages. The principle of specific performance is characteristic of the abnormal stage: it is when the debtor refuses to perform the in-kind financial obligations. The author analyzed Articles 308.3 and 396 of the Civil Code of the Russian Federation. They contain rules on the ratio of the award to execution in kind with other ways of protecting civil rights. The article introduces negative (objective and subjective) and positive limits of the principle of specific performance. The principle of specific performance is not the same as the reality of performance as an element of the principle of specific performance (proper subject). The article contains some ideas on how to improve the civil legislation.

Keywords: performance of obligations, proper performance, specific performance, in-kind performance, way of protection, principles of performance of obligations

Citation: Senotrusova E. M. Concept and Correlation of the Principles of Proper and Specific Performance of Civil Obligations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2022, 6(2): 154–162. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-2-154-162>

Введение

Согласно презумпции добросовестности участников гражданского оборота и разумности их действий, надлежащее и реальное исполнение гражданско-правовых обязательств необходимо рассматривать как предполагаемую цель вступления сторон в договорные отношения, а применительно к внедоговорным обязательствам – как идеальное, желаемое поведение ответственного лица, т. к. именно такое исполнение обеспечивает реализацию экономического и социального потенциала возникающих между сторонами связей.

Вместе с тем до настоящего времени в цивилистике не сложилось единой позиции относительно содержания принципов надлежащего и реального исполнения обязательств и их соотношения между собой, что в немалой степени обусловлено текущим состоянием гражданского законодательства в указанной части. Как верно отмечают К. Я. Ананьева и А. Г. Ананьев, принципы исполнения весьма хаотично и бессистемно распределены по тексту кодифицированного гражданского акта, имеют многочисленное количество исключений и ограничений [1, с. 78].

В рамках настоящей работы проанализированы научные труды отечественных цивилистов по вопросам исполнения гражданско-правовых обязательств:

- советских ученых: А. В. Венедиктов, О. С. Иоффе, Н. И. Краснов, И. Б. Новицкий, Г. А. Свердлык;
- современных правоведов: Д. С. Алякин, А. Г. Ананьев, К. Я. Ананьева, В. С. Бельх, А. Г. Карапетов, И. Д. Кузьмина, В. В. Ровный, С. В. Сарбаш, Е. А. Суханов, Н. Г. Соломина, В. А. Хохлов и др.

Признавая весомый вклад ученых в развитие теории исполнения обязательств и принципов их исполнения, считаем возможным провести переосмысление уже имеющихся в доктрине частного права знаний, ориентируясь на новые тренды судебной практики и динамично изменяющиеся общественные отношения. В этой связи автор уделяет большое внимание обобщению и анализу практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Методология исследования. При написании статьи использованы всеобщий философский метод, общенаучные методы обобщения, анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой и юрико-догматический методы, метод толкования правовых норм.

Принцип надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств

Изучение научных трудов по поставленной проблематике и отечественного гражданского законодательства в его исторической ретроспективе позволяет говорить о некой преемственности при раскрытии принципа надлежащего исполнения.

О. С. Иоффе указывал, что надлежащее исполнение обязательства означает то, что оно исполнено «надлежащими субъектами, в надлежащем месте и в надлежащее время, в отношении надлежащего предмета и надлежащим способом» [2, с. 69]. Близкие по своему содержанию определения рассматриваемого принципа дают современные исследователи Е. А. Суханов [3, с. 47], В. А. Хохлов [4, с. 161], В. С. Бельх [5, с. 364].

Схожее содержание указанного принципа прослеживается и в отечественном гражданском законодательстве на разных этапах его развития: статьи 1530 и 1536 Свода законов Российской Империи (Т. 10. Ч. 1. Свод законов гражданских), ст. 168 ГК РСФСР 1964 г., ст. 309 ГК РФ.

Раскрытие содержания принципа надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств подразумевает решение вопроса и об его одностороннем или двустороннем характере. С. В. Сарбаш полагает, что принцип надлежащего исполнения обязательств адресован как должнику, так и кредитору, для которого он выражается в требовании надлежащего исполнения кредиторских обязанностей [6]. Подобную позицию высказывает Д. С. Алякин [7, с. 587]. Ряд ученых распространяют принцип надлежащего исполнения на кредитора в части обязанности по принятию надлежащего исполнения. Действительно, «обязательство устанавливается для того, чтобы оно было исполнено. <...> Эта обязанность возлагается на обе стороны в обязательстве. Не только одна сторона обязана надлежаще исполнить обязательство, но и другая сторона не вправе уклониться от принятия производимого надлежащего исполнения. Такое обязательство предполагает определенное сотрудничество между сторонами, обусловленное взаимностью обязательства»¹.

Изложенная позиция находит повсеместное отражение в судебной практике. Например, постановлением суда удовлетворены требования организации об обязанности органа местного самоуправления принять надлежащее исполнение по муниципальным контрактам на приобретение жилых

¹ Апелляционное определение ВС Республики Крым от 18.01.2018 по делу № 33-400/2018. *КонсультантПлюс*; Апелляционное определение ВС Республики Башкортостан от 21.11.2017 по делу № 33-24296/2017. *КонсультантПлюс*.

помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а именно – принять жилые помещения, оформить акты приема-передачи и зарегистрировать переход права собственности². В другом деле суд обязал кредитора исполнить условия договора на информационное обслуживание посредством принятия пластиковых карт с электронными паспортами захоронения и оплаты товара³.

Раскрывая принцип надлежащего исполнения обязательств через необходимость соответствия предоставленного должником исполнения условиям обязательства и требованиям закона, следует иметь в виду, что исполнение, не соответствующее изначально установленным соглашением сторон условиям, в последующем может быть принято кредитором в качестве надлежащего. Указанное возможно при условии достижения сторонами отдельного соглашения об изменении условий обязательства. Как верно отмечает Н. Г. Соломина, в данной ситуации максимально сближаются по времени два юридических факта: соглашение сторон об изменении условий обязательства и непосредственно само надлежащее исполнение [8, с. 175].

Таким образом, принцип надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств предполагает, что они должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, в том числе в отношении условий о субъекте, объекте, предмете обязательства, сроках, месте исполнения, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Указанный принцип адресован не только должнику, но и кредитору в части обязанности по принятию надлежащего исполнения.

Принцип реального исполнения гражданско-правовых обязательств

Традиционно принцип реального исполнения обязательств рассматривается через противопоставление объекта обязательства, т. е. предусмотренного им поведения обязанного лица и (или) его предмета⁴, предоставлению денежного суррогата в виде неустойки и компенсации убытков. Н. В. Габриэль раскрывает принцип следующим образом: «обязательство должно быть исполнено в натуре – т. е. предоставлен тот предмет, либо совершено такое действие, которые предусмотрены условиями обязательства, но не денежная компенсация» [9, с. 49–50]. По мнению А. Г. Карапетова, «предмет обязательства должника не может быть им произвольно заменен на деньги, а остается неизменным до тех пор, пока сам кредитор... не согласится на расторжение договора и получение денежного суррогата

исполнения вместо него» [10, с. 50]. Такой подход близок В. В. Ровному [11], Б. К. Нусратуллоеву [12, с. 233] и др.

Помимо традиционного существует и иной подход, для которого характерно отрицание самостоятельной роли принципа реального исполнения обязательства и сведение его к требованию о предоставлении надлежащего предмета. Более того, некоторые ученые полагают возможным отказаться от принципа реального исполнения вовсе. Безусловно, нельзя отрицать имеющиеся трудности в гражданском судопроизводстве и исполнении судебного акта как его завершающей стадии: высокую нагрузку на органы принудительного исполнения и, как следствие, недостаточную эффективность их работы, недобросовестность должников. При этом подобные факторы не могут явиться основанием для отказа от принципа реального исполнения. Право, являясь наиболее совершенным социальным регулятором, должно стремиться к легализации социально-позитивных (или, по крайней мере, допустимых) явлений и, напротив, бороться с негативными феноменами, несмотря на их распространенность в обществе.

В правоприменительной деятельности и в доктрине на протяжении длительного времени преобладающей была позиция, согласно которой принцип реального исполнения действует только в отношении ненадлежащего исполнения обязательства и не распространяется на случаи его неисполнения. Такой подход основан на положениях ст. 396 ГК РФ «Ответственность и исполнение обязательства в натуре», предусматривающей, что принуждение обязанного лица к реальному исполнению обязательства возможно только в случае, когда имеет место ненадлежащее исполнение обязательства, т. е. когда должником совершены какие-либо действия по исполнению обязательства, но они не соответствуют условиям договора, требованиям закона или обычно предъявляемым требованиям. При полном бездействии должника или при его отказе от воздержания от определенного действия (в случае признания негативных обязательств) принцип реального исполнения не действует (за исключением некоторых случаев, прямо предусмотренных законом). К последним относятся случаи неисполнения и (или) ненадлежащего исполнения обязательств продавцом по договору розничной купли-продажи (ст. 505 ГК РФ); изготовителем, исполнителем или продавцом перед потребителем (ч. 3 ст. 13 Закона № 2300-1 от 07.02.1992 «О защите прав потребителей»); контрагентом по закупкам и поставкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд (ст. 8 ФЗ № 53-ФЗ от 02.12.1994 «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-302/2017 от 09.02.2017 по делу № А41-5894/2016. *КонсультантПлюс.*

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-1816/2017 от 29.05.2017 по делу № А31-11727/2015. *КонсультантПлюс.*

⁴ Вопрос о структуре обязательства, различии и соотношении его объекта и предмета, безусловно, относится к числу дискуссионных. Признавая ценность всех имеющихся позиций, полагаем, что под объектом обязательства целесообразно понимать поведение обязанного лица, а под предметом – конкретную вещь или иное материальное благо, по поводу которого обязательство возникает. В некоторых случаях предмет обязательства может отсутствовать (в данном случае понятие предмета тождественно пониманию материального объекта, обоснованного еще О. С. Иоффе).

Однако возможно и иное толкование указанных норм: положениями ст. 396 ГК РФ определяется соотношение таких способов защиты, как требования об уплате неустойки и возмещении убытков, с одной стороны, и требование о присуждении к исполнению обязательства в натуре, с другой. Иными словами, выбор конкретного способа защиты должен принадлежать кредитору, однако если при неисполнении должником обязательства в натуре кредитором избран такой способ защиты, как взыскание убытков или неустойки, то применение иного способа (в данном случае – присуждения к исполнению в натуре) не допустимо. Такое решение объясняется тем, что размер подлежащих возмещению убытков / размер неустойки в таком случае будет покрывать все неблагоприятные последствия для кредитора, а предоставление надлежащего исполнения приведет, по существу, к неосновательному обогащению на стороне управомоченного лица. В то же время кредитор вправе отказаться от истребования выплаты убытков / неустойки и потребовать исполнения обязательства в натуре. Такое толкование, на наш взгляд, соответствует и положениям введенной в 2015 г. ст. 308.3 ГК РФ «Защита прав кредитора по обязательству», согласно которой «в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре». В противном случае, как справедливо указывает И. Д. Кузьмина, следует констатировать «внутренне противоречивое состояние законодательства относительно сферы действия принципа реального исполнения обязательства» [13, с. 65].

Безусловно, этот принцип имеет пределы своего действия, к примеру, согласно ст. 7.2.2 Принципов международных коммерческих договоров, «если сторона, обязательство которой состоит не в уплате денег, не исполняет его, другая сторона может потребовать исполнения, кроме случаев, когда: 1) исполнение невозможно юридически или фактически; 2) исполнение... является неразумно обременительным или дорогостоящим; 3) кредитор может разумно получить исполнение из другого источника; 4) исполнение носит исключительно личный характер; 5) кредитор не требует его в разумный срок после того, как узнал или должен был узнать о неисполнении»⁵. Аналогичные нормы закреплены в ст. 4.102 Принципов европейского контрактного права.

Отечественной правоприменительной практикой сформулированы два основных (назовем их «негативными») предела действия принципа реального исполнения гражданско-правового обязательства: 1) объективная невозможность исполнения обязательства в натуре;

2) субъективная невозможность исполнения обязательства в натуре. «Негативный» характер пределов видится в том, что в случае их наличия принцип реального исполнения не применяется.

Объективная невозможность исполнения обязательства в натуре имеет место в случае гибели индивидуально-определенной вещи, утраты подлежащих передаче объектов и невозможности их восстановления⁶. Особое внимание установлению наличия или отсутствия объективной невозможности уделяется при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Так, объективная невозможность устанавливается исходя из того, осуществимо ли устранение наступивших негативных изменений окружающей среды в результате проведения ответчиком восстановительных работ как его собственными силами, так и путем привлечения третьих лиц. «В случае, если восстановление... возможно лишь частично (... в силу наличия невозможных и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей... части осуществляется в денежной форме»⁷, т. е. принцип реального исполнения на спорные отношения не действует.

В рамках раскрытия содержания объективной невозможности считаем допустимым рассмотреть и положения ст. 463 ГК РФ, согласно которой при отказе продавца передать проданный товар покупателю последний «вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи». Если продавец отказывается передать индивидуально-определенную вещь, «покупатель вправе предъявить продавцу требования, предусмотренные ст. 398 ГК РФ».

В судебной практике положения ст. 463 ГК РФ толкуются таким образом, что в случае неисполнения продавцом обязанности по передаче товара, определенного родовыми признаками, понуждение продавца к исполнению в натуре невозможно; покупатель может лишь отказаться от исполнения договора и требовать возмещения убытков⁸. Такое толкование положений ст. 463 ГК РФ является не вполне обоснованным, и речь должна вестись опять-таки о приоритете способов защиты и алгоритме их выбора кредитором (иначе говоря, если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе как требовать от продавца исполнения обязанности в натуре, так и отказаться от исполнения договора; указанные способы защиты альтернативны, т. е. выбор одного исключает возможность применения другого). В связи с этим следует привести позицию Верховного Суда РФ, предусматривающую, что «отсутствие у должника того количества вещей, определенных родовыми признаками, которое он по договору обязан предоставить кредитору,

⁵ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 г.). Разраб. Междунар. институтом унификации частного права (УНИДРУА). Кодекс. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901784163> (дата обращения: 12.01.2022).

⁶ См., например: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа № Ф04-2608/2018 от 27.09.2019 по делу № А45-21246/2017. КонсультантПлюс.

⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде. Постановление Пленума ВС РФ № 49 от 30.11.2017. КонсультантПлюс.

⁸ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.07.2013 по делу № А56-11975/2012. КонсультантПлюс.

... не освобождает его от исполнения обязательства в натуре, если оно возможно путем приобретения необходимого количества товара у третьих лиц»⁹. Например, в одном из дел суды указали, что отсутствие у ответчика жмыха как товара с родовыми признаками не освобождает его от обязанности исполнить обязательство в натуре¹⁰.

Изложенное правило относительно родовых вещей касается объектов, оборачивающихся и легко приобретаемых на рынке и, следовательно, не применяется, если товар ограничен в обороте или изъят из него. Так, суды отказали должнику в присуждении к исполнению обязательства в натуре, поскольку предмет обязательства представлял собой передачу лома и отходов драгоценных металлов, образующихся в результате деятельности воинских частей в космической сфере и сфере ракетостроения. Указанное было обосновано характером предмета договора и невозможностью свободного приобретения аналогичных вещей на рынке¹¹.

В свою очередь субъективная невозможность предполагает наличие следующих условий: связанность исполнения с личностью должника и наличие реальной возможности нарушения принципа уважения чести и достоинства гражданина в случае присуждения его к исполнению обязательства в натуре.

Таким образом, субъективный предел действия принципа реального исполнения обязательства распространяется исключительно на случаи, когда исполнение обязательства «настолько связано с личностью должника, что его принудительное исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства гражданина» (например, обязательство по исполнению музыкального произведения на концерте, по созданию произведения¹²), и не может произвольно применяться ко всем спорам, вытекающим из договоров оказания услуг или выполнения работ. Так, в одном из дел подрячика обосновано принудили к исполнению обязательства в натуре посредством осуществления монтажа технического оборудования и его передачи заказчику¹³. Принцип реального исполнения действует и в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в части возможности понуждения страховщика к совершению возложенных на него обязательств в натуре, в том числе к организации проведения восстановительного ремонта и выдаче направления на такой ремонт¹⁴.

Помимо «негативных» пределов высшей судебной инстанцией сформулировано и «позитивное» условие, при наличии которого принцип реального исполнения должен

быть применен: «не может быть отказано в удовлетворении иска об исполнении обязательства в натуре в случае, когда надлежащая защита нарушенного... права истца возможна только путем понуждения ответчика к исполнению в натуре и не будет обеспечена взысканием с ответчика убытков за неисполнение обязательства, например, обязанностей по представлению информации, которая имеется только у ответчика»¹⁵. Речь идет о некоей исключительности такого способа защиты, как присуждение к исполнению в натуре, невозможности защиты нарушенных прав иными способами, недостаточной эффективности последних.

С нашей точки зрения, принцип реального исполнения заключается в возможности кредитора понудить должника к исполнению обязательства в натуре посредством применения различных правовых инструментов, как непосредственно направленных на реализацию указанного принципа путем предъявления иска об исполнении в натуре, так и косвенно обеспечивающих его действие, к примеру, взыскание судебной неустойки. Иначе говоря, объект и предмет обязательства не могут быть произвольно заменены должником на денежный суррогат. Принцип реального исполнения имеет «негативные» (объективная и субъективная невозможность исполнения обязательства в натуре) и «позитивный» (исключительность данного способа защиты) пределы своего действия.

В целях недопущения неоднородного, двоякого толкования положений гражданского законодательства, закрепляющих содержание и пределы действия принципа реального исполнения обязательств, представляется необходимым внесение некоторых изменений в ГК РФ.

Во-первых, требуется исключение ст. 308.3 ГК РФ из гл. 21 ГК РФ. Безусловно, ее положения сами по себе должны оцениваться положительно, что подтверждается сложившейся на сегодняшний день судебной практикой. Рецепированный в отечественное частное право институт астрента представляет собой весьма эффективный инструмент воздействия на неисправного должника, средство стимулирования к исполнению обязательства в натуре и борьбы с недобросовестным поведением участников гражданского оборота. Вместе с тем закрепление положений об астренте в гл. 21 ГК РФ, посвященной понятию обязательства, его сторонам, видам, а также применению общих положений к договорным обязательствам, обязательствам вследствие причинения вреда и неосновательного

⁹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств. Постановление Пленума ВС РФ № 7 от 24.03.2016. *КонсультантПлюс*.

¹⁰ Определение ВС РФ № 308-ЭС19-11173 от 29.07.2019 по делу № А32-26210/2018. *КонсультантПлюс*.

¹¹ Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 27.11.2019). *Бюллетень ВС РФ*. 2020. № 4.

¹² См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.12.2017 по делу № 305-ЭС17-7826, А40-51703/2016. *КонсультантПлюс*.

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-4578/2016 от 01.11.2016 по делу № А17-8533/2015. *КонсультантПлюс*.

¹⁴ О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Постановление Пленума ВС РФ № 58 от 26.12.2017. *КонсультантПлюс*.

¹⁵ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств...

обогащения, корпоративным отношениям и отношениям, связанным с применением последствий недействительности сделки, является крайне неудачным. Не вступая в дискуссию относительно правовой природы астрента, мы не можем не признать его близость к способам защиты гражданских прав и институту ответственности, которым (применительно к общим положениям об обязательствах) посвящена гл. 25 ГК РФ. Изложенное подтверждает и тот факт, что положения ст. 308.3 ГК РФ применимы только на аномальной стадии развития обязательства после допущения должником нарушения. Таким образом, есть достаточные основания полагать, что нормы об астренте должны быть расположены в гл. 25 ГК РФ.

Во-вторых, с учетом необходимости изменения расположения норм об астренте, а также более понятного, не допускающего неоднозначного толкования положений о соотношении присуждения к исполнению обязательства в натуре с иными способами защиты, предлагаем изложить ст. 396 ГК РФ в следующей редакции:

«1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре либо возмещения убытков и уплаты неустойки, если иное не предусмотрено законом или договором.

2. В случае ненадлежащего исполнения должником обязательства кредитор вправе требовать исполнения обязательства в натуре и (или) уплаты неустойки и возмещения убытков, если иное не предусмотрено законом или договором.

3. Присуждение к исполнению обязательства в натуре не допускается, если это противоречит закону, договору либо существу обязательства.

4. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

5. Отказ кредитора от принятия исполнения, которое вследствие просрочки утратило для него интерес (п. 2 ст. 405), а также уплата неустойки, установленной в качестве отступного (ст. 409), освобождают должника от исполнения обязательства в натуре».

Указание в ст. 396 ГК РФ на невозможность присуждения к исполнению обязательства в натуре в случае, если это противоречит закону, договору либо существу обязательства, представляется достаточным. Раскрытие в тексте законодательного акта «негативных» и «позитивных» пределов действия принципа реального исполнения гражданско-правовых обязательств представляется излишним: нормативно-правовой текст (тем более текст кодифицированного федерального закона) должен быть относительно краток, понятен и стабилен. Его наполнение оценочными, динамично меняющимися категориями при их вполне успешном раскрытии в разъяснениях высшей судебной инстанции является нецелесообразным.

Требуется внесение изменений и в п. 1 ст. 463 ГК РФ: «Если продавец отказывается передать покупателю проданный товар, покупатель вправе предъявить продавцу требования, предусмотренные ст. 396 настоящего Кодекса, либо отказаться от исполнения договора купли-продажи».

Говоря об адресате принципа реального исполнения обязательства, следует учитывать особенности его действия, а именно – действие на аномальной стадии обязательственных нарушений при неисправности обязанного лица. Указанное, на наш взгляд, приводит к тому, что адресатами принципа следует считать в равной степени и управомоченное, и обязанное лица. Управомоченному лицу предоставляется возможность потребовать через суд исполнения обязательства в натуре или прибегнуть к иным способам защиты нарушенных прав, учитывая существующие границы действия рассматриваемого принципа. В свою очередь обязанное лицо информируется о недопустимости самовольной замены реального исполнения обязательства выплатой денежных средств (возмещением убытков, выплатой неустойки); о необходимости выполнения судебного акта о присуждении к исполнению обязательства в натуре; о возможных негативных гражданско-правовых последствиях его неисполнения в виде присуждения астрента.

Нельзя не отметить особенность действия принципа реального исполнения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В такого рода отношениях у управомоченного лица зачастую не имеется свободы усмотрения и возможности отказа от исполнения обязательства в натуре в пользу предоставления денежного суррогата. Безусловно, названная особенность продиктована требованиями публичного права, однако отрицать ее существенное влияние на развитие обязательственных отношений и реализацию исследуемого принципа невозможно.

Соотношение принципов реального и надлежащего исполнения гражданско-правовых обязательств

Анализ научных трудов, посвященных исполнению обязательств, позволяет выделить следующие позиции по вопросу соотношения принципов реального и надлежащего исполнения: 1) принцип надлежащего исполнения включает в себя ряд элементов, в частности реальное исполнение (реальное исполнение и принцип реального исполнения рассматриваются как тождественные) (А. С. Алякин [7, с. 584], Н. И. Краснов [14, с. 16], С. В. Сарбаш [6, с. 103], Г. А. Свердлык [15, с. 149]); 2) принцип реального исполнения включает в себя надлежащее исполнение (А. В. Венедиктов [16, с. 164]); 3) действие принципов надлежащего и реального исполнения обусловлено определенной стадией развития обязательственных отношений (О. С. Иоффе [2], В. В. Ровный [11], И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц [17]); 4) рассматриваемые принципы самостоятельны и характеризуют исполнение обязательства с разных сторон (М. И. Брагинский, В. В. Витрянский [18, с. 420], А. А. Волос [19, с. 32]).

Уважая перечисленные выше и иные существующие в доктрине позиции по поставленной проблеме, не претендуя на исключительность собственных взглядов, полагаем, что более обоснованными являются последние два подхода. Так, если принцип надлежащего исполнения заключается в соответствии действий (бездействия) должника по исполнению обязательства различного рода требованиям, которые включают в себя требования о надлежащем предмете, субъекте, месте, времени и способе исполнения, то квинтэссенция принципа реального исполнения сводится к возможности кредитора требовать исполнения обязанности в натуре и самостоятельно принимать решение о применении иных способов защиты (возмещение вреда, взыскание неустойки и др.).

В свое время О. С. Иоффе писал, что принцип реального исполнения «определяющим образом влияет на исполнение обязательства в продолжение всего времени его действия – как на стадии нормального развития, так и в случае нарушения. На каждой из двух перечисленных стадий он проявляется по-разному. До тех пор, пока обязательство не нарушено..., оно должно исполняться в точном соответствии со всеми элементами, образующими в своей совокупности его содержание... В этом случае, следовательно, реальное означает вместе с тем и надлежащее исполнение». В случае же нарушения обязательства обязанной стороной надлежащее исполнение обязательства в части соблюдения сроков и некоторых иных условий становится невозможным, но сохраняется возможность фактически совершить действия, представляющие собой объект обязательства, предоставить тот предмет, который был предусмотрен соглашением сторон. Следовательно, на аномальной стадии развития обязательственных отношений «принцип реального исполнения воплощается прежде всего в требовании об исполнении в натуре... с соблюдением всех тех условий надлежащего исполнения, которые остаются осуществимыми после допущенного нарушения» [2, с. 59–60]. Несколько упрощая позицию выдающегося цивилиста, можно кратко обозначить ее следующим образом: принцип реального исполнения на нормальном этапе развития обязательственного правоотношения выступает как одно из требований надлежащего исполнения, после допущения нарушения он действует самостоятельно. Подобная точка зрения поддерживается и некоторыми современными исследователями [12, с. 234; 20, с. 54].

Однако не следует отождествлять принцип реального исполнения, заключающийся в противопоставлении исполнения в натуре денежному суррогату и факультативности последнего, и реальность исполнения как требование к предмету обязательства и элемент принципа надлежащего исполнения. В связи с этим более правильной представляется позиция, высказанная еще И. Б. Новицким и Л. А. Лунцем, согласно которой принцип реального исполнения, будучи самостоятельным, действует только

на аномальной стадии развития обязательства в случае его ненадлежащего исполнения [17, с. 291]. В. В. Ровный при очерчивании границ принципа реальности исполнения также указывает, что этот принцип обнаруживает себя только на стадии нарушенного правоотношения [11].

Такой подход объясняет тесную связь принципа реального исполнения с таким способом защиты гражданских прав, как присуждение к исполнению обязательства в натуре и возможность его применения независимо от действия договора на момент обращения в суд. В этой связи рассмотрим судебное решение, вызывающее серьезные сомнения. Индивидуальный предприниматель (истец) обратился в суд с требованием к обществу с ограниченной ответственностью (ответчику) об обязанности исполнить в полном объеме обязательства по договору мены, а именно – передать обрезной пиломатериал в предусмотренном соглашением объеме. Решением арбитражного суда требования истца удовлетворены, однако судами вышестоящих инстанций решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении исковых требований отказано, поскольку требование заявлено истцом после окончания срока действия договора (подчеркнем – до истечения срока исковой давности). Так, судом установлено: согласно одному из пунктов договора, последний действует со дня его подписания и до момента окончания исполнения своих обязательств сторонами и прекращает свое действие с 31.12.2016. Материалами дела подтверждаются факты подписания договора его сторонами, передачи станка истцом во исполнение обязательства по договору мены и его принятия ответчиком, ненадлежащего исполнения ответчиком лежащего на нем встречного обязательства по передаче пиломатериала (передан в меньшем объеме). Вместе с тем суд указал: «поскольку при заключении договора мены стороны определили срок его действия и договорились, что окончание срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по нему, и поскольку срок действия договора истек, исковые требования об обязанности ответчика исполнить обязательства по договору мены не подлежат удовлетворению»¹⁶.

Заключение

Не претендуя на исчерпывающий анализ научных разработок по вопросу содержания принципов надлежащего и реального исполнения обязательств, а также признавая высокую значимость всех существующих в цивилистике подходов к поставленной проблематике, позволим себе выразить собственную позицию.

Принципы надлежащего и реального исполнения гражданско-правовых обязательств представляют собой взаимосвязанные, но все же различные правовые феномены. Принцип надлежащего исполнения заключается в соответствии поведения должника по исполнению обязательства условиям соглашения, требованиям закона, иных правовых актов, обычаям или иным обычно предъявляемым

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа № Ф06-2331/2021 от 27.04.2021 по делу № А72-19928/2019. КонсультантПлюс.

требованиям в части предоставления надлежащим лицом в надлежащем месте и в надлежащее время надлежащего предмета. Принцип реального исполнения заключается в противопоставлении действий должника по исполнению обязательства в натуре требованию о выплате денежных средств как известной замене реального предмета обязательства. Указанные принципы имеют высокое значение для обеспечения договорной дисциплины и требуемого, желаемого поведения участников внедоговорных обязательств.

Исходя из такой сущности названных принципов, различным является и этап отношений, на которых они проявляются. Принцип надлежащего исполнения обязательств является универсальным и действует на всех этапах обязательственных отношений как при нормальном, так и при аномальном характере их развития. Безусловно, в случае нарушения обязательства принцип надлежащего исполнения несколько сужается, например, становится невозможным исполнение обязательства в изначально установленный договором срок, но сохраняются такие элементы, как надлежащее лицо и надлежащий способ исполнения. Принцип реального исполнения характерен только для аномального развития обязательственных отношений, т. е. при допущении нарушения со стороны обязанного лица и отказе последнего от исполнения обязательства в натуре.

Реальность исполнения (т. е. условие о надлежащем предмете) является составной частью принципа надлежащего исполнения и предполагает предоставление кредитору именно того предмета, о котором договорились стороны. Важно разграничивать реальность исполнения как один из элементов принципа надлежащего исполнения обязательства, с одной стороны, и принцип реального исполнения, с другой.

В целях недопущения неединообразного толкования положений гражданского законодательства, закрепляющих содержание и пределы действия принципа реального исполнения обязательств, представляется необходимым внесение следующих изменений в ГК РФ: исключение ст. 308.3 ГК РФ, закрепление правил об астренте в гл. 25 ГК РФ и редактирование положений статей 396 и 463 ГК РФ.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Ананьева К. Я., Ананьев А. Г. Новые подходы к определению состава принципов исполнения обязательств. *Юридическая наука*. 2016. № 5. С. 78–84.
Ananeva K. Ya., Ananayev A. G. New approaches to determining the composition of the principles of performance of obligations. *Legal Science*, 2016, (5): 78–84. (In Russ.)
2. Иоффе О. С. Обязательное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
Ioffe O. S. *Mandatory law*. Moscow: Iurid. lit., 1975, 880. (In Russ.)
3. Гражданское право. Т. 3: Обязательное право, отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 800 с.
Civil law. Vol. 3: Mandatory law, ed. Sukhanov E. A. 3rd ed. Moscow: Volters Kluver, 2005, 800. (In Russ.)
4. Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах. М.: Статут, 2015. 288 с.
Khokhlov V. A. *General provisions on obligations*. Moscow: Statut, 2015, 288. (In Russ.)
5. Бельх В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: ТК Велби; Проспект, 2005. 432 с.
Belykh V. S. *Legal regulation of business activity in Russia*. Moscow: TK Velbi; Prospekt, 2005, 432. (In Russ.)
6. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. 636 с.
Sarbash S. V. *Performance of a contractual obligation*. Moscow: Statut, 2005, 636. (In Russ.)
7. Алякин Д. С. Надлежащее и реальное исполнение договорных обязательств по российскому праву. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2020. Т. 11. № 3. С. 584–600. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.304>
Alyakin D. S. Due and specific performance of contractual obligations under Russian law. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2020, 11(3): 584–600. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.304>
8. Соломина Н. Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М.: Юстицинформ, 2009. 288 с.
Solomina N. G. *Obligation from unjustified enrichment: concept, types, and performance*. Moscow: Iustitsinform, 2009, 288. (In Russ.)
9. Габриэль Н. В. Сущность принципа исполнения обязательств в натуре по гражданскому праву Российской Федерации. *Правовые проблемы укрепления российской государственности*, под ред. В. Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. Ч. 5. С. 49–52.
Gabriel N. V. The essence of the principle of in-kind obligations' performance under the civil law of the Russian Federation. *Legal problems of strengthening Russian statehood*, ed. Volovich V. F. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2000, pt. 5, 49–52. (In Russ.)

10. Карапетов А. Г. Иск о присуждении к исполнению обязательства в натуре. М.: Статут, 2003. 190 с.
Karapetov A. G. *Enforcement to in-kind obligations' performance*. Moscow: Statut, 2003, 190. (In Russ.)
11. Ровный В. В. Принципы исполнения обязательств (вопросы динамики). *Сибирский юридический вестник*. 1999. № 1. С. 32–37.
Rovniy V. V. Principles of performance of obligations (issues of dynamics). *Sibirskij yuridicheskij vestnik*, 1999, (1): 32–37. (In Russ.)
12. Нусратуллоев Б. К. Сущность и роль принципа реального исполнения обязательств на современном этапе становления гражданского законодательства Республики Таджикистан. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2016. № 32. С. 231–238. <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-231-238>
Nusratulloev B. K. The principle of specific performance of obligations: its essence and role of the at the present stage of the civil legislation development in the Republic of Tajikistan. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki*, 2016, (32): 231–238. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/1995-4190-2016-32-231-238>
13. Кузьмина И. Д. Состав принципов исполнения обязательств. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2018. № 1. С. 61–67. <https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.1.61-67>
Kuzmina I. D. Composition of the principles of obligation's performance. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*, 2018, (1): 61–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.25513/1990-5173.2018.1.61-67>
14. Краснов Н. И. Реальное исполнение договорных обязательств между социалистическими организациями. М.: Госюриздат, 1959. 192 с.
Krasnov N. I. *Specific performance of contractual obligations between socialist organizations*. Moscow: Gosiurizdat, 1959, 192. (In Russ.)
15. Свердлык Г. А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 200 с.
Sverdlyk G. A. *Principles of Soviet civil law*. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoiar. un-ta, 1985, 200. (In Russ.)
16. Венедиктов А. В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.-Л.: АН СССР, 1954. 268 с.
Venediktov A. V. *Civil and legal protection of socialist property in the USSR*. Moscow-Leningrad: AS USSR, 1954, 268. (In Russ.)
17. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. *Общее учение об обязательстве*. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.
Novitskii I. B., Lunts L. A. *The general doctrine of commitment*. Moscow: Gosiurizdat, 1950, 416. (In Russ.)
18. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 847 с.
Braginsky M. I., Vitrianskii V. V. *Contract law. Book 1: General provisions*. 3rd ed. Moscow: Statut, 2011, 847. (In Russ.)
19. Волос А. А. К вопросу о соотношении надлежащего и реального исполнения обязательства. *Юридическая наука*. 2013. № 2. С. 31–32.
Volos A. A. On the issue of correlation of the due and actual performance of an obligation. *Legal Science*, 2013, (2): 31–32. (In Russ.)
20. Рахманкулов Х. Р. Договорное право. Ташкент: ГЦР, 2015. 400 с.
Rakhmankulov Kh. R. *Contract law*. Tashkent: GTsR, 2015, 400. (In Russ.)